

**Рабочая группа Национального совета по корпоративному управлению
по развитию и совершенствованию корпоративного законодательства**

**Протокол по итогам обсуждения вопроса
«Приведение законодательства о юридических лицах в соответствие с новой
редакцией главы 4 Гражданского кодекса (часть 2)»**

На заседании Рабочей группы Национального совета по корпоративному управлению по развитию и совершенствованию корпоративного законодательства (далее – Рабочая группа НСКУ) 14 ноября 2014 г. рассмотрены вопросы приведения законодательства о юридических лицах в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), оставшиеся нерассмотренными в ходе предыдущей встречи Рабочей группы НСКУ.

С традиционным приветственным словом к членам Рабочей группы обратился исполнительный директор НСКУ С.А. Поршаков, который подчеркнул, что вырабатываемые на площадке Рабочей группы рекомендации в обязательном порядке доносятся до законотворческих органов.

Модератором дискуссии выступил заместитель директора Департамента корпоративного управления Минэкономразвития России Р.А. Кокорев, который кратко обозначил итоги предыдущего раунда обсуждения поправок в законодательство о хозяйственных обществах и повестку дня текущего заседания.

На заседании Рабочей группы продолжено обсуждение проектов федеральных законов:

- «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (далее – поправки в закон об ООО);

- «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в

соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (далее - поправки в закон об АО);

- «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – поправки в части реорганизации).

В дискуссии приняли участие представители крупного и среднего бизнеса, банков, юридических фирм и научно-исследовательских организаций.

1. Рабочая группа НСКУ продолжила обсуждение вопросов, связанных с практической реализацией положений новой редакции статьи 53 ГК РФ о **возможности осуществления** функций единоличного исполнительного органа двумя и более лицами.

Зафиксировано, что при общей схожести конструкций «многоголового» единоличного исполнительного органа и правления (Д.М. Маркин, «Лукойл»), их принципиальное отличие: решения «многоголового» органа принимаются консенсусом. Эта особенность будет востребована в совместных предприятиях, создаваемых на паритетной (50/50) основе. В то же время важно, чтобы третьи лица были полностью осведомлены об особенностях принятия решений в обществах, применяющих соответствующую модель единоличного исполнительного органа, в ряде случаев это потребует очень подробной детализации в уставе (Д.Е. Чупров, «Интеррос»).

Эксперты Рабочей группы НСКУ отметили, что для целей стабильности оборота и защиты прав контрагентов и третьих лиц исключительно важно четко прописать в законопроекте принципы распределения ответственности лиц, осуществляющих совместно или самостоятельно функции единоличного исполнительного органа.

2. Рабочая группа НСКУ рассмотрела положения законопроектов о **корпоративных договорах**.

2.1. Предваряя обсуждение данного вопроса, Р.А. Кокорев напомнил историю появления и первоначальную версию статьи 67.2 «Корпоративный договор» в

законопроекте № 47538-6 (предшественник законопроекта № 47538-6/2, ставшего в итоге Законом № 99-ФЗ), а также ее основные отличия от статьи 32.1 «Акционерное соглашение» Федерального закона «Об акционерных обществах», в том числе по предмету договора, его субъектному составу и способам обеспечения вытекающих из него обязательств. В законопроекте сделана попытка очертить **предмет корпоративных договоров** таким образом, чтобы, с одной стороны, не ограничивать свободу сторон договора в формулировании его условий, а с другой стороны, постараться избежать их смешения с предметом других соглашений - например, опционных. Кроме того, учитывая сходство правового статуса АО и ООО, законопроектом предложено регламентировать соглашения участников ООО по аналогии с регулированием соглашений акционеров.

Участники Рабочей группы НСКУ в целом поддержали попытку более четко определить предмет корпоративных договоров, отмечая, что в ряде случаев для разграничения корпоративных договоров и обычных опционов целесообразно прямое указание в законе (С.Ю. Филиппова, МГУ им. М.В. Ломоносова), и абсолютно необходимы подробные разъяснения со стороны судов по различным аспектам практического применения этого нового для российского права института.

2.2. Рабочая группа обсудила положения законопроекта о **правопреемстве по корпоративным договорам**. Поддерживается базовый принцип, предусмотренный законопроектом, что отчуждение своих акций стороной акционерного соглашения не влечет перехода к приобретателю акций прав и обязанностей стороны акционерного соглашения, а также не влечет само по себе прекращение акционерного соглашения в отношении других его сторон, если только иное не предусмотрено самим этим соглашением. Общее правило о правопреемстве в случае наследования или реорганизации юридического лица – стороны соглашения также поддерживается, равно как и возможность отказаться от него в самом соглашении.

В то же время В.Л. Гребенников («Лукойл») поднял вопрос о возможности изменения корпоративного договора в период после смерти акционера – физического лица, когда наследник уже известен, но в наследство еще не вступил и формально осуществлять права по договору не может: возможно ли в этой ситуации

предусмотреть некий мораторий на изменение состава участников договора, или сторонам корпоративного договора необходимо сразу при его заключении определяться по вопросу о возможности участия в нем правопреемника выбывшей стороны.

Р.А. Кокорев отметил также положение законопроекта, устанавливающее, что уступка прав по акционерному соглашению без согласия других сторон акционерного соглашения не допускается, если иное не предусмотрено акционерным соглашением. В то же время сама возможность уступки прав по такому договору без передачи акций представляется дискуссионной.

2.3. В числе наиболее острых вопросов, требующих решения на уровне закона и судебной практики, отмечены **последствия нарушения обязательств** из корпоративных договоров. Учитывая слабость российской практики возмещения убытков и взыскания неустойки, в законопроекте предусмотрено развитие норм статьи 67.2 ГК РФ, вводящих ограниченную возможность оспаривания решений органов управления и сделок, заключенных в нарушение акционерного соглашения, хотя широкого практического применения эта норма, скорее всего, не получит. В этой связи присутствующие отметили целесообразность совершенствования механизмов возмещения убытков, включая положения о неснижаемой неустойке. В то же время Р.А. Кокорев отметил, что появление в отдельно взятом одном законе специальных правил о неснижаемой неустойке, применимых только для целей этого закона, создает риск лоббирования включения аналогичных «неснижаемых неустоек» в другие законы, регулирующие правоотношения сторон с заведомо разной переговорной силой, – например, в законодательство о ЖКХ, что вряд ли можно будет считать правильным.

2.4. Рабочая группа обсудила вопросы **участия третьих лиц** в корпоративном договоре, а также возможность самого общества выступать стороной такого соглашения. По мнению Д.А. Спирина (Рабочая группа МФЦ), участие общества в корпоративном договоре в качестве самостоятельной стороны отвечает мировой практике заключения акционерных соглашений и позволяет зафиксировать дополнительные к имеющимся в уставе обязанности общества по отношению к

миноритарным акционерам. В то же время Р.А. Кокорев обратил внимание, что в этой части положения разработанных Минэкономразвития России и Рабочей группой МФЦ не вполне соответствуют буквальному смыслу статьи 67.2 ГК РФ, из которой скорее следует невозможность общества выступать стороной корпоративного договора. Д.Е. Чупров («Интеррос») напомнил о практических рисках вмешательства кредиторов (например, банков) в корпоративное управление через акционерное соглашение.

Участники дискуссии высказались также в пользу возможности участия в акционерных соглашениях физических лиц и некоммерческих организаций при условии, что закон недвусмысленно определит, что к такому соглашению все равно будут применяться правила о предпринимательских договорах, включая ограниченные возможности по уменьшению договорной неустойки.

Завершая обсуждение поправок в законы об АО и ООО в части корпоративных договоров, участники дискуссии согласились с тем, что на данном этапе сложно прогнозировать эффективность или неэффективность предлагаемого регулирования, поскольку очень многие вопросы должны быть урегулированы судебной практикой.

3. Рабочая группа рассмотрела поправки в законы об АО и ООО в части приведения положений о **реорганизации хозяйственных обществ** в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С подробным описанием ключевых положений указанных поправок выступил один из непосредственных их разработчиков - директор юридической практики Branap Legal Д.В. Федорчук, который объяснил причины, по которым было принято решение о подготовке отдельного законопроекта о реорганизации (однородность правовых отношений в рамках реорганизаций АО и ООО, а также оптимизация процесса подготовки и рассмотрения законопроекта). При этом поправки в законы о хозяйственных обществах, развивая ключевые положения статьи 57 ГК РФ о возможности осуществления смешанных реорганизаций, также идут несколько дальше регулирования ГК РФ.

Так, изменения, которые вносятся в законы об АО и ООО, предусматривают достаточно подробную регламентацию процедур реорганизации для соответствующего вида хозяйственных обществ. При этом для удобства правоприменения и упрощения юридической техники законопроектом вводятся понятия реорганизации с участием одного и более юридических лиц разных организационно-правовых форм («совмещенная реорганизация») и реорганизации с одновременным сочетанием различных ее форм («смешанная реорганизация»).

Хотя новая редакция ГК РФ исходит из того, что при сочетании различных форм реорганизации не обязательно создавать юридическую фикцию в виде «промежуточного» общества, как это предполагается в действующей редакции статьи 19.1 Закона об АО, в целях обеспечения стабильности оборота и защиты интересов предпринимателей законопроект сохраняет возможность осуществить смешанную реорганизацию через «промежуточное» общество, предоставляя таким образом предпринимателям более широкие опции по определению параметров реорганизации и структурированию активов и обязательств.

Д.В. Федорчук отметил также положения законопроекта, позволяющие преодолеть коллизию между положениями пункта 4 статьи 57, пункта 5 статьи 58, пункта 1 статьи 60 и пункта 1 статьи 60.1 ГК РФ в отношении реорганизации в форме преобразования. В соответствии с ними вводится «мораторий» на регистрацию юридического лица, созданного в результате такой реорганизации, но устанавливается сокращенный срок действия такого моратория (1 месяц) и отсутствие необходимости периодических публикаций о реорганизации с СМИ в связи с тем, что риски нарушения прав кредиторов в этом случае минимальны (пункт 3.2 статьи 20 Закона об АО). По той же причине сокращенный до 1 месяца срок предъявления требования о признании недействительным решения о реорганизации предусматривается поправками для случая, когда решение о реорганизации общества принято единственным акционером общества (новая редакция пункта 4 статьи 15 Закона об АО).

Кроме того, в развитие статьи 60.1 ГК РФ законопроектом исключается избыточный механизм «адресного» уведомления всех известных обществу

кредиторов, предусмотренный в настоящее время пунктом 2 статьи 13.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Поддерживая направленность законопроекта на создание широких возможностей осуществления смешанных и совмещенных реорганизаций, в том числе в сочетаниях, не предусмотренных законом напрямую, участники дискуссии вместе с тем высказали сомнение в практической их реализуемости в отсутствие утвержденных ФНС России форм заявлений о государственной регистрации. Необходимость утверждения такого рода форм признается и разработчиками поправок.

4. Участникам обсуждения предложено высказаться по положениям законопроектов, по тем или иным причинам оставшимся не охваченными в ходе дискуссии.

4.1. Д.А. Спирин обратил внимание членов Рабочей группы НСКУ на то, что в действующей редакции статьи 53 ГК РФ правила привлечения членов органов управления к ответственности и ее распределения изменились, что усложнит правоприменение и создаст дополнительные проблемы для добросовестных директоров. При этом формулировка пункта 4 статьи 53 ГК РФ не допускает возможности ограничения ответственности за неразумные действия (трактуемые весьма широко) в публичных обществах, в связи с чем поправки в статью 71 Закона об АО допускают возможность заключения соглашения об устранении или ограничении ответственности за совершение неразумных действий только с членами коллегиальных органов непубличных обществ.

4.2. Участники дискуссии отметили также положения законопроекта, детализирующие правила уведомления общества о планируемом предъявлении иска к члену органа управления (вводятся для упорядочивания подачи групповых исков).

4.3. Члены Рабочей группы обратили внимание разработчиков на смежные законодательные акты, которые, очевидно, потребуют изменения в связи с обсуждаемым пакетом поправок: КоАП РФ, Федеральные законы «Об особенностях правового регулирования ЗАО работников («народных предприятий»),

«О приватизации государственного и муниципального имущества», «Об электроэнергетике», «Об использовании атомной энергии», «Об аудиторской деятельности», «О консолидированной финансовой отчетности» и ряд других.

5. Участникам дискуссии предложено **направлять свои замечания и предложения** в письменном виде с целью их обобщения и передачи разработчикам.

Получены и переданы разработчикам законопроектов предложения С.Ю. Филипповой (МГУ им. М.В. Ломоносова) по корректировке нормы подпункта 3 пункта 2 статьи 32.1 Закона об АО о преимущественном праве всех или отдельных сторон акционерного соглашения на приобретение акций непубличного общества, принадлежащих другой стороне (сторонам) акционерного соглашения, при отчуждении последним таких акций третьим лицам или другим сторонам акционерного соглашения. По ее мнению, не вполне уместно императивно устанавливать последствия нарушения преимущественного права в законе: более правильное решение состоит в том, чтобы стороны соглашения имели возможность самостоятельно определять эти последствия, не ограничиваясь лишь предложенной в законопроекте возможностью в судебном порядке требовать перевода на себя прав и обязанностей приобретателя.